

Əlyazması hüququnda

AZƏR ƏSKƏR OĞLU MƏMMƏDZADƏ

**İNSAN VƏ VƏTƏNDAŞIN VİCDAN AZADLIĞI SAHƏSİNDƏ
KONSTITUSİYA HÜQUQLARININ CİNAYƏT-HÜQUQİ
MÜHAFİZƏSİ PROBLEMLƏRİ**

İxtisas: 5611.01 – Cinayət hüququ və kriminologiya;
cəza-icra hüququ

Hüquq üzrə elmlər doktoru elmi dərəcəsi
almaq üçün təqdim olunmuş dissertasiyanın

A V T O R E F E R A T I

Bakı – 2015

На правах рукописи

AZƏR AŞKƏR OĞLU MƏMƏDZADƏ

**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И
ГРАЖДАНИНА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ**

Специальность: 5611.01 – «Уголовное право
и криминология; уголовно-исполнительное право»

A B T O R E F E R A T

диссертации на соискание ученой
степени доктора юридических наук

Баку – 2015

Диссертационная работа выполнена в Институте Философии и
Права Национальной Академии Наук Азербайджана

Научный консультант: **И.В.Велиев**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Х.Д.Аликперов**
доктор юридических наук, профессор

Д.А.Шестаков
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки России

А.И.Коробеев
доктор юридических наук, профессор

Ведущая организация: Национальная Авиационная
Академия

Защита диссертационной работы состоится 03 декабря 2015 г. в
11.00 часов на заседании Диссертационного Совета ФД.01.103 при
Институте Философии и Права НАНА.

Адрес: AZ1143, г. Баку, пр. Гусейн Джавида 115, Институт
Философии и Права НАНА, IX этаж.

С диссертационной работой можно ознакомиться в библиотеке
Национальной Академии Наук Азербайджана.

Автореферат разослан 30 октября 2015 года.

**Ученый секретарь Диссертационного
Совета ФД.01.103, доктор философии
по праву, доцент**

Х.А.Байрамзаде

Тираж 100. Формат 60x84 ¹/₁₆

Типография Академии наук Азербайджана
пр. Г.Джавида 115.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Положение личности в государстве определяют демократические свободы, среди которых исключительной значимостью обладает свобода совести, признанная правовыми документами мирового сообщества в качестве основы статуса человека, ибо без нее теряло бы смысл конституционное закрепление всех иных прав и свобод, обеспечивающих организацию его поведения. Право на свободу совести означает, прежде всего, свободу индивидуума от любого идеологического контроля, право каждого самостоятельно выбирать систему духовных ценностей, в огромной степени определяющуюся отношением к религии. Религиозный стимул во все времена был и остается одной из самых могучих движущих сил человеческой истории и культуры. В нынешнем мире, на фоне нарастания напряженности на религиозной почве, понимание современного проявления свободы совести и главных препятствий на пути ее полноценной реализации нереально без знания процесса ее становления как правовой институции. В этой связи изучение комплекса вопросов, связанных с правовым становлением свободы совести, и, в особенности, проблем ее уголовно-правовой охраны обретает особую важность.

Правовое становление религиозной свободы проходит через многовековую историю общественного развития и получает законодательное признание в конце XVIII века, благодаря преступлениям против религии и учениям мыслителей об отношении государства к религиозной свободе.

Как всякое право, так и право религиозной свободы, дабы пользоваться реальной силой, нуждалось в охране его государством, которая могла простирается от предупредительных до уголовных мер воздействия в тех случаях, когда нарушались те интересы и отношения, которые без должной защиты не могли бы достаточно утвердиться в жизни общества.

На протяжении всего XVIII столетия повсюду на западе идеи сторонников религиозной свободы поддерживали и укрепляли движение законодательства от первого типа уголовной охраны религии, то есть полицейской опеки государства над религиозной совестью граждан, ко второму типу охраны религии, при полном осуществлении которого религиозная свобода уже не подавляется, а, напротив, охраняется. К концу XIX столетия идея религиозной

свободы в значительной степени уже осуществляется и утверждается в законодательстве большинства западноевропейских стран.

В Российской Империи свобода совести как особое благо берется под защиту государства после Высочайшего Манифеста 17 октября 1905 года. До этого российским уголовным законодательством преследовались деяния, именуемые преступлениями против веры или религии.

В уголовном законодательстве Азербайджана охрана свободы совести и вероисповедания предусматривалась по аналогии с российским законодательством в уголовных кодексах 1922, 1927 и 1960 годов вплоть до распада СССР. В постсоветский период Азербайджанская Республика строит свою собственную независимую конфессиональную и законодательную политику. Принятый в 1992 году Закон «О свободе вероисповедания» устранил недостатки предыдущего законодательства. За последние годы в него был внесен ряд изменений и дополнений в соответствии с реалиями современной религиозной ситуации в стране и за ее пределами. Тем самым заложена концепция правового регулирования взаимодействия государственных органов и религиозных образований.

В пределах государственной заботы находятся вопросы создания благоприятных условий для гармоничного развития духовных ценностей. Внесение в это святое дело негативных элементов посредством неправильного разъяснения религиозных догм и канонов, доведения до граждан ложных и вредоносных учений, распространение религиозной литературы, разжигающей религиозную ненависть или вражду, не только способствует деформации формирующегося нового религиозного мышления людей, но и делает позиции религии несколько уязвимыми. К сожалению, в стране есть религиозные образования, религиозные течения и движения, направляемые зарубежными «консультантами» и «советчиками», которые работают в данном направлении, более того, они всячески пытаются под религиозным прикрытием использовать места совершения духовных обрядов в борьбе против государственности и общественно-политического устройства. Неоспорим и тот факт, что некоторые страны в целях реализации своих интересов в регионе используют и религиозный фактор, что, по нашему мнению, абсолютно недопустимо. Такая позиция обусловлена требованиями существования государства, которое защищает светские принципы своего политического устройства.

doctrine about responsibility for encroachments on the freedom of conscience. In this context, under review is the formation and development of responsibility for encroachments on freedom of conscience in the criminal-legal theory and the legislation of the European countries, and also responsibility for encroachments in criminal legislations of Azerbaijan SSR. The fourth chapter covers the concept, kinds and signs of acts encroaching on freedom of conscience, includes general characteristic of objective and subjective signs of encroachments on freedom of conscience. The fifth chapter of work presents comparative-legal analysis of over 40 modern criminal legislations of the world countries on responsibility for encroachments on freedom of conscience. Further, on the basis of the analysis of appropriate criminal-legal norms, it is considered responsibility for encroachments on freedom of conscience in the CC of the Azerbaijan Republic. It is noticed that blanks existing in it create serious problems in criminal-legal regulation of the relations connected with realization of the rights of citizens on freedom of conscience and religions, and also with activity of religious formations. Thereupon, there is a necessity of perfection of acting norms and redevelopment of new criminal-legal norms of law capable to provide all-round and high-grade protection of the freedom of conscience by measures of legal the responsibility, adequate to the degree of public danger of each encroachment. As a result, it is made specific proposals on the further development of the criminal law in the direction of increase of efficiency of criminal-legal protection of constitutional rights of the person and citizen on the freedom of conscience, the rights of religious formations, interests of society and state in spiritual sphere.

The conclusion presents short results of the conducted research. And is formulated the basic conclusions, offers and recommendations about streamlining of the mechanism of legal regulation of mutual relations of religious formations and state with a view of maintenance of full realization by the citizens of constitutional rights to the freedom of conscience.

to provide all-round and full protection of constitutional laws of citizens on freedom of conscience in present public conditions.

The research was carried out on the basis of studying and use of fundamental works of a wide range of scientists on the mentioned theme, the questions of legal policy of the state in sphere of religion, numerous dissertational works of modern authors on problems of legal regulation of activity of the religious organizations, criminal-legal protection and realization of the freedom of conscience, maintenance of spiritual safety of society. And was generalized the results of world experience on establishment of responsibility for encroachments on religion, freedom of conscience (or religious freedom) and other crimes, concerning this sphere.

Novelty of dissertation consists in attempt for the first time in the criminal-legal and criminological science of Azerbaijan to conduct complex research of formation and development of freedom of conscience in interrelation with those external and internal socio-political conditions on the base of which there was formation of the mentioned legal institute, and also: in provisions and conclusions about freedom of conscience from the legal-juridical points of view, in the place and importance of freedom of conscience in formation of system of the basic civil rights, in strengthening of public morals and other state and public foundations, in the international documents on the rights and freedom of the person, in criminal legislations of the world countries. It is a new statement of the question on kinds of the criminal activity encroaching on the freedom of conscience (or religious freedom), in the system of existing scientific classifications, and also about their typical signs having the general specific accessory. It is new also with its specific proposals directed on the further perfection criminal-legal protection of constitutional rights of the person and citizen to the freedom of conscience in the Azerbaijan Republic.

The dissertation consists of the introduction, five chapters, thirteen paragraphs and the conclusion. In the first chapter, under investigation is the development and legal formation of freedom of conscience in historical retrospective review. It considers the history of a legislative recognition of the freedom of conscience in Azerbaijan in the Russian Empire and at the Soviet period, the principles and forms of the state-confessional relations in the independent Azerbaijan Republic. The second chapter is dedicated to studying of concept and legal guarantees of freedom of conscience and considers the questions: freedom of conscience as the spiritual-legal right, international legal and constitutional-legal guarantees of freedom of conscience in the Azerbaijan Republic. The third chapter deals with the

Вместе с тем, Азербайджан, также как и другие страны, не застрахован от общемировой тенденции нагнетания религиозного фанатизма и экстремизма со стороны отдельных этноконфессиональных направлений.

Все эти явления, безусловно, противоречат законам государства и, так или иначе, посягают на свободу совести. А под посягательством на свободу совести можно предполагать и посягательство на индивидуальное право человека на защиту его религиозных убеждений и их распространение, а также отправляемого им культа. Следовательно, свобода совести должна быть исключительным предметом охраны со стороны государства, в том числе охраны уголовно-правовой, то есть под угрозой наказания. Это благо индивидуума требует особой гарантии наряду со всеми остальными свободами личности, поскольку оно было первым, за которое боролось человечество, ибо на почве борьбы за это право человечество отвоевало себе политические права человека и гражданина. Охрана этого права, как и гарантия других основных прав граждан, имеет глубокий общественный интерес, так как без надлежащего обеспечения основных гражданских прав нельзя себе представить ни спокойного существования, ни беспрепятственного развития и общества, и государства. Таким образом, свобода совести расценивается как право, имеющее общегосударственное значение, что, безусловно, предопределяет актуальность темы исследования.

Исходя из вышеизложенного, в уголовно-правовой политике государства на первый план выдвигается задача профилактики всякой деятельности, способной породить деструктивное сектантство, религиозную дискриминацию, противостояние и ненависть между носителями разных религий и конфессий. В случаях же проявления подобных явлений возникает необходимость пресечения их уголовно-правовыми средствами существующей правовой базы, призванной регулировать духовные отношения в обществе. Ограниченность правового регулирования этих отношений, главным образом, проявляется в отставании действующего законодательства от процессов, происходящих в современном обществе, в несовершенстве уголовно-правовых норм, защищающих конституционные права граждан на свободу совести. Надо признать, что при их разработке в достаточной степени не заимствован мировой опыт. Поэтому актуальность диссертационного исследования обусловлена также необходимостью разработки более совершенного законодательства в

этой сфере, введения новых уголовно-правовых норм, позволяющих обеспечить духовную безопасность общества, всестороннюю и полноценную защиту свободы совести. К тому же проблемы уголовно-правовой охраны свободы совести в Азербайджане до сих пор не были предметом специального изучения.

Стратегия азербайджанского государства в религиозной сфере и ее правовое обеспечение, на наш взгляд, должны опираться на всестороннее изучение мирового историко-правового опыта. В этой связи исследование проблем осуществления свободы совести как в исторической ретроспективе, так и с позиции обеспечения ее правовой охраны в рамках избранной темы представляется целесообразным и актуальным не только с точки зрения развития уголовно-правовой науки, но и необходимости учета опыта прошлого в современных подходах к совершенствованию правовой системы.

Степень научной разработанности проблемы. Изучая историко-правовую литературу по теме исследования, мы ознакомились с работами о преступлениях против веры таких видных представителей науки уголовного права в дореволюционной России, как Н.С.Таганцев, А.Ф.Кистяковский, М.П.Чубинский, Н.Д.Сергеевский, В.Д.Спасович, А.В.Лохвицкий, В.В.Есипов, Н.А.Неклюдов, М.Ф.Владимирский-Буданов, из зарубежных - А.Ф.Бернер, Франц фон-Лист, И.К.Блунчли и др. Разработке вопросов о религиозных преступлениях были посвящены четыре обширные монографии Л.С.Белогриц-Котляревского, А.Попова, С.В.Познышева и В.Н.Ширяева. Проблемы свободы совести в разных аспектах исследованы К.К.Арсеньевым, С.А.Котляревским, В.К.Соколовым, И.Г.Айвазовым, Г.П.Маасеном, М.А.Рейснером и др. Среди работ послереволюционного периода особый интерес вызывает монография Л.С.Бердникова «Наши новые законы и законопроекты о свободе совести» и фундаментальный труд Г.Д.Бермана «Западная традиция права: эпоха формирования». Религиозные уголовно-правовые системы, преступность в сфере религии и нравственности, вопросы правовой политики государства в этой области являлись объектом исследования С.Боробенкова, В.Н.Еремина, А.Э.Жалинского, А.Н.Игнатова, М.И.Ковалева, Ю.А.Красикова, С.И.Никулина, В.П.Малкова, З.А.Незнамовой, Э.Ф.Побегайло, Ф.М.Решетникова и др. Преступления против свободы совести и вероисповедания, проблемы правового регулирования деятельности религиозных организаций, уголовно-правовой охраны и реализации свободы

PROBLEMS OF CRIMINAL LAW CONSTITUTIONAL AND HUMAN RIGHTS CITIZEN TO FREEDOM OF CONSCIENCE

SUMMARY

Freedom of conscience of the person is closely connected with his relation to one of the most valuable public blessings - religion. Today, when in the modern world the tensions rise on religious ground, this blessing of an individual demands a special guarantee as it was the first for which the mankind struggled. Just on the ground of struggle for this right the mankind has won for himself political rights of human and citizen. The freedom of worship is therefore regarded by the author as the right having nationwide value and deserving protection by the state, including criminal-legal one, that is under the threat of punishment. Restriction of criminal-legal regulation of any activity, capable to generate destructive sectarianism, religious discrimination, opposition and hatred among carriers of different religions and faiths, is mainly shown in backlog of the current legislation from the processes occurring in the modern society. The strategy of the Azerbaijani state in religious sphere and its legal maintenance should therefore base on all-round studying of the historical-legal experience of world. Thereupon, research of the problems of realization of freedom of worship both in historical retrospective and from the position of its maintenance by criminal-legal protection is represented expedient and actual not only from the point of view of development of criminal-legal science, but also by necessity of the consideration of experience of the past for modern approaches to perfection of legal system.

The theoretical purpose of the research is to study legal formation of freedom of conscience in a historical retrospective, the doctrines about responsibility for encroachments on the freedom of worship, explanation of the basic tendencies in development criminal-legal protection of freedom of conscience on the basis of the scientific analysis of criminal-legal heritage of Russia and Azerbaijan. The applied purpose is definition of priorities of the further legal policy of the Azerbaijani state in the sphere of established state-confession relations, search of comprehensible ways of solution of the existing problems in criminal-legal protection of freedom of conscience, development of the system of more perfect criminal-legal norms, allowing

edilməsi və inkişafı məsələləri nəzərdən keçirilir. Dördüncü fəsildə vicdan azadlığına qəsd cinayətlərinin anlayışı, növləri və əlamətləri tədqiq edilir.

Vicdan azadlığına qəsdin obyektiv və subyektiv əlamətlərinin ümumi xarakteristikası təqdim edilir. Beşinci fəsildə vicdan azadlığına qəsdə görə məsuliyyət haqqında 40-dan çox müasir ölkənin cinayət qanunvericiliyinin müqayisəli-hüquqi təhlili verilir. Müvafiq cinayət-hüquq normalar əsasında Azərbaycan Respublikasının CM-də vicdan azadlığına qəsdə görə məsuliyyət nəzərdən keçirilir. Qeyd olunur ki, burada olan boşluqlar vətəndaşların vicdan azadlığı və inanc hüquqlarının həyata keçirilməsi, həmçinin dini qurumların fəaliyyəti ilə bağlı münasibətlərin cinayət-hüquqi tənzimlənməsində ciddi problemlər yaradır. Bununla bağlı mövcud normaların təkmilləşdirilməsi, vicdan azadlığının hərtərəfli və tam təminatına, hər bir qəsdin ictimai təhlükəlilik dərəcəsinə uyğun hüquqi məsuliyyət tədbirlərini tətbiq etməyə imkan verən yeni cinayət-hüquq normalarının işlənilib-hazırlanması zərurəti yaranır. Sonda insan və vətəndaşın konstitusiyaya ilə təsbit olunmuş vicdan azadlığı hüququnun, dini sahədə cəmiyyətin və dövlətin maraqlarının cinayət-hüquqi müdafiəsinin səmərəliliyinin yüksəldilməsinə dair konkret təkliflər irəli sürülür.

Nəticə hissəsində aparılmış tədqiqatın yekunları təqdim olunur. Vətəndaşların konstitusiyaya ilə təsbit olunmuş vicdan azadlığı hüququnun hərtərəfli həyata keçirmək məqsədilə dini qurumların və dövlətin qarşılıqlı münasibətlərinin hüquqi tənzimlənməsi mexanizminin təkmilləşdirilməsinə dair qənaətlər, mülahizə və tövsiyə xarakterli müddəalar formalaşdırılır.

совести, обеспечения религиозной безопасности и другие актуальные вопросы уголовной ответственности за преступления в этой сфере исследованы в диссертационных работах современных авторов: А.С.Ловинюкова, Г.П.Лупарева, Е.М.Шевкопляс, Т.Н.Нуркаевой, С.В.Розенко, В.Г.Беспалько, М.Паля, О.А.Коваленко, В.Г.Пишулина, М.А.Кудой, А.А.Крюкова, Р.Б. Байрамукова, Л.Г. Мачковского, В.С. Жилинской, Ю.В. Сластилиной, А.С. Курманова, Е.Е. Эпштейна, А.Ю. Кужекова, А.А. Яровой, И.В. Савельевой, К.Б. Ерофеева, С.В. Шевченко, Л.М. Шугуровой, А.И. Ковтуна, С.Я. Лиховой, А.В. Ковбана, А.В. Серебrenикова, И.Н. Вишняковой, И.В. Понкина и др. Следует также отметить работу Ф. Ганиева, посвященную проблемам борьбы с уголовными деяниями, связанными с религией. Проблемам охраны конституционных прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств посвящены докторская диссертация М.Б.Ахмедова.

Историко-правовым и государственно-правовым аспектам проблемы религиоведения посвятили свои работы А.Г. Пашазаде, Р.Я. Алиев, А.В. Малашенко, Р.А. Подопригра, И.Н. Яблоков, Г.Э. Грюненбаум и др.

Как показало изучение указанной литературы, накоплен более чем достаточный материал для обобщения с учетом корректив, вносимых социальными и реформационными процессами. Тем не менее, мы не встречаем в юридической литературе ни одной специальной обстоятельной монографии, которая в одном целостном изложении представила бы правовое становление свободы совести, развитие ее уголовно-правовой охраны и проблемы дальнейшего совершенствования государственной системы защиты свободы совести. Предлагаемая работа имеет своей целью пополнить ощутимый пробел в этом отношении.

Цели и задачи исследования. Теоретическая цель – исследование правового становления свободы совести в исторической ретроспективе, учения об ответственности за посягательства на свободу совести, уяснение основных тенденций в развитии уголовно-правовой охраны свободы совести на основе научного анализа уголовно-правового наследия России и Азербайджана.

Прикладная цель – определение приоритетов дальнейшей правовой политики азербайджанского государства в сфере установившихся государственно-конфессиональных отношений, поиск приемлемых путей разрешения существующих проблем в уголовно-

правовой охране свободы совести, разработка системы более совершенных уголовно-правовых норм, позволяющих обеспечить всестороннюю и полноценную защиту конституционных прав граждан на свободу совести в нынешних общественных условиях. В указанных целях ставятся на разрешение следующие задачи:

- провести историко-правовой обзор законодательного признания свободы совести;

- показать воздействие российской социальной, политической, правовой и духовной реальности на становление и развитие свободы совести в Азербайджане в период Российской Империи и при советской власти;

- раскрыть принципы и формы государственно-конфессиональных отношений в Азербайджанской Республике, суть государственной политики в сфере религии;

- определить сущность и правовое содержание свободы совести и свободы вероисповедания, уяснить их соотношение;

- выработать и сформулировать понятие свободы совести в авторском понимании;

- изучить систему международных актов о правах и свободах человека, определить международно-правовые гарантии свободы совести;

- на основе анализа Конституции и законов Азербайджанской Республики определить конституционно-правовые гарантии, обеспечивающие реальное правовое воздействие на общественные отношения в сфере реализации свободы совести;

- изучить научную постановку религиозных посягательств в уголовно-правовой доктрине, установить положение их в действующем праве;

- на основе анализа уголовных законодательств Азербайджанской ССР:

- а) рассмотреть системы религиозных посягательств в отдельные исторические периоды, указать причины их видоизменяемости, б) изучить уголовно-правовую конструкцию преступных деяний, установить основные факторы, влиявшие на их уголовно-юридическое преобразование, в) выявить тенденции развития ответственности за посягательства на свободу совести;

- изложить сущность, правовое содержание и естественные границы религиозной свободы, уяснить ее соотношение со свободой совести;

Тədqiqat işi bəhs edilən mövzuya dair geniş, fundamental elmi işlərin öyrənilməsi və istifadə olunması ilə, dövlətin din sahəsində hüquq siyasəti məsələlərinin, dini təşkilatların fəaliyyətinin hüquqi tənzimlənməsinə dair müasir müəlliflərin bir çox dissertasiya işlərinin, vicdan azadlığının reallaşdırılması və cinayət-hüquqi təminatı, habelə cəmiyyətin mənəvi təhlükəsizliyinin təminatı məsələlərinə həsr olunmuş elmi işlərin öyrənilməsi əsasında aparılmışdır. Din və vicdan azadlığına (və ya dini azadlıq) edilən qəsdlərə, bu sahəyə aid olan digər cinayətlərə görə məsuliyyətin müəyyən edilməsində dünya təcrübəsinin nəticələri ümumiləşdirilmişdir.

Dissertasiya işindəki yenilik ondan ibarətdir ki, Azərbaycan cinayət hüququ və kriminologiya elmində vicdan azadlığının təşəkkül və inkişafı tarixi həmin hüquq institutunun formalaşmasına imkan yaradan xarici və daxili ictimai-siyasi şəraitlə əlaqəli şəkildə tədqiqata cəlb edilir, həmçinin vicdan azadlığına dair müddəa və nəticələrə hüquqi baxımdan nəzər salmağa, əsas vətəndaş hüquqları sisteminin formalaşmasında, ictimai mənəviyyətin, digər dövlət və ictimai əsasların möhkəmlənməsində, insan hüquq və azadlıqlarına dair beynəlxalq sənədlərdə, dünya ölkələrinin cinayət qanunvericiliklərində vicdan azadlığının yeri və əhəmiyyətini kompleks şəkildə ilk dəfə tədqiq etməyə cəhd olunur. Məsələnin yeni şəkildə qoyuluşu ilə mövcud elmi təsnifat sistemində vicdan azadlığına qəsd edən cinayət əməllərinin növləri və onların ümumi mənsubiyyətə malik tipik əlamətləri araşdırılır. Azərbaycan Respublikasında insan və vətəndaşın konstitusion hüquqlarının və vicdan azadlığının cinayət-hüquqi müdafiəsinin daha da təkmilləşdirilməsinə dair yeni, konkret təkliflər irəli sürülür.

Dissertasiya işi giriş, beş fəsil, on üç paragraf və nəticədən ibarətdir. Birinci fəsildə tarixi kontekstdə vicdan azadlığının inkişafı və hüquqi təşəkkülü araşdırılır. Burada vicdan azadlığının qanunvericiliklə tanınması tarixi, Rusiya İmperiyası və Sovet hakimiyyəti dövründə vicdan azadlığı, müstəqil Azərbaycan Respublikasında dövlət-din münasibətlərinin forma və prinsipləri nəzərdən keçirilir. Vicdan azadlığı anlayışı və onun hüquqi təminatına həsr olunmuş ikinci fəsildə bu məsələlər tədqiq edilir: vicdan azadlığı - mənəvi hüquq kimi, Azərbaycan Respublikasında vicdan azadlığının beynəlxalq-hüquqi və konstitusion-hüquqi təminatı. Üçüncü fəsildə vicdan azadlığına qəsdə görə məsuliyyətə dair nəzəri fikirlər təhlil edilir. Bu kontekstdə Avropa ölkələrinin cinayət-hüquq nəzəriyyələri və qanunvericiliklərində, həmçinin Azərbaycan SSR-nin cinayət qanunvericiliyində vicdan azadlığına qəsdə görə məsuliyyətin müəyyən

AZƏR ƏSKƏR OĞLU MƏMMƏDZADƏ

İNSAN VƏ VƏTƏNDAŞIN VİCDAN AZADLIĞI SAHƏSİNDƏ KONSTITUSİYA HÜQUQLARININ CİNAYƏT-HÜQUQI MÜHAFİZƏSİ PROBLEMLƏRİ

XÜLASƏ

İnsanın vicdan azadlığı onun ən yüksək ictimai dəyərlərdən biri olan dinə qarşı münasibəti ilə sıx bağlıdır. Müasir dünyamızda dini zəmində gərginliklərin artdığı bir şəraitdə insanlığın bu dəyəri xüsusi diqqət tələb edir, çünki o, bəşəriyyətin uğrunda mübarizə etdiyi ilk dəyər sayılır. Məhz bu mübarizə zəminində insanlıq özünə siyasi və vətəndaş hüquqları qazanmışdır. Müəllif haqlı olaraq belə hesab edir ki, vicdan azadlığı elə bir hüquqdur ki, onun ümumdövlət əhəmiyyəti var, dövlət, o cümlədən cinayət-hüquq sistemi onun qorunmalıdır. Hər bir fəaliyyətin cinayət-hüquqi tənzimlənməsində məhdudiyyətlər müxtəlif dini inancların daşıyıcıları arasında dağıdıcı təriqətçilik meylləri, dini ayrışdırma və nifrət doğurur ki, bu da qüvvədə olan qanunvericiliyin müasir cəmiyyətdə gedən proseslərdən geri qalmasında özünü göstərir. Ona görə də Azərbaycan dövlətinin din və onun təminatı sahəsində strategiyası dünyanın tarixi-hüquqi təcrübəsinin hərtərəfli öyrənilməsinə əsaslanmalıdır. Odur ki, vicdan azadlığının həyata keçirilməsi probleminin həm tarixi kontekstdə, həm də onun cinayət-hüquqi təminatı mənasında tədqiq edilməsi təkcə cinayət-hüquq elminin inkişaf etdirilməsi baxımından deyil, həm də keçmişin təcrübəsini mütləq nəzərə almaqla, hüquq sisteminin təkmilləşdirilməsində müasir yanaşmalar baxımından vacibdir.

Tədqiqatın nəzəri məqsədi vicdan azadlığının tarixi kontekstdə hüquqi təşəkkülü, vicdan azadlığına edilən qəsdlərə görə məsuliyyətin, vicdan azadlığının hüquqi qorunmasında Rusiya və Azərbaycan cinayət-hüquq irsinin elmi təhlili əsasında inkişaf etdirilməsində başlıca tendensiyalarının müəyyən edilməsidir. Elmi işin tətbiqi məqsədi yaranmış dövlət-din münasibətləri sahəsində Azərbaycan dövlətinin hüquq siyasətinin gələcək prioritetlərini müəyyən edilməsi, vicdan azadlığının cinayət-hüquq təminatında mövcud olan problemlərin həllində məqbul yolların axtarılması, müasir ictimai şəraitdə vətəndaşların vicdan azadlığı konstitusion hüququnun hərtərəfli və tam müdafiəsinə imkan verən daha mükəmməl, müvafiq cinayət-hüquq normalar sisteminin işlənilib hazırlanmasıdır.

- определить понятие преступлений против свободы совести (или религиозной свободы) и их общие признаки;

- установить наиболее характерные виды деяний, посягающих на свободу совести (или религиозную свободу), рассмотреть на этой основе субъективные и объективные признаки каждого из видов преступных деяний;

- провести сравнительно-правовой анализ современного уголовного законодательства стран мира в целях заимствования мирового опыта по установлению ответственности за посягательства на свободу совести;

- проанализировать соответствующие статьи Особенной части УК Азербайджанской Республики с целью выяснения их реальной эффективности в борьбе с посягательствами на свободу совести;

- обосновать необходимость пересмотра статей Особенной части УК Азербайджанской Республики, касающихся исследуемой проблемы, с целью внесения корректив в действующее уголовное законодательство;

- разработать и внести на рассмотрение конкретные предложения по устранению выявленных пробелов и совершенствованию норм Особенной части УК Азербайджанской Республики, защищающих конституционные права граждан на свободу совести.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступают правовые отношения, складывающиеся в процессе проведения в общественную жизнь положений Конституции и законодательных норм Азербайджанской Республики, гарантирующих реализацию свободы совести; деятельность правоохранительных органов по применению уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за преступления против веры и религии в УК Азербайджанской Республики; подходы к проблеме в современном зарубежном уголовном праве и законодательстве.

Предметом диссертационного исследования являются: уголовно-правовая политика Азербайджанской Республики в сфере охраны конституционных прав человека и гражданина на свободу совести и проблемы, связанные с реализацией этой свободы; система правовых гарантий свободы совести и ее содержание как объекта уголовно-правовой охраны; особенности законодательного регулирования и практика реализации норм уголовного права в данной сфере; трудности практической осуществимости международно-правовых

установок, регламентирующих права человека на свободу совести и вероисповедания; работы ученых, посвященных этой проблематике.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные, а также специальные методы познания: формально-юридический, исторический, логический, социологический, системно-структурный, сравнительно-правовой и контент-анализ.

Теоретическую основу исследования составили положения общей теории права, уголовно-правовой теории, позиции ученых в области уголовного права, истории, философии, теологии и религиоведения, относящиеся к рассматриваемой проблеме. В качестве теоретической базы исследования использованы фундаментальные труды ученых-юристов Н.С.Таганцева, А.Ф.Кистяковского, М.П.Чубинского, А.В.Лохвицкого, В.В.Есипова, Н.А.Неклюдова, Л.С.Белогриц-Котляревского, А.Попова, С.В.Познышева, В.Н.Ширяева, М.А.Рейснера Л.С.Бердникова, Ф.М.Рудинского, Г.П.Маасена, Г.Д.Бермана А.Ф.Бернера, Франц фон-Листа.

Правовую и эмпирическую основу исследования составляют: международно-правовые акты (конвенции, пакты, декларации) о защите прав и свобод человека: Устав Организации Объединенных Наций (1945 г.); Всеобщая декларация прав человека (1948 г.); Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.); Протокол № 1 к Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод (1952 г.); Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.); Декларация ООН по искоренению всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (1981 г.); Итоговый Документ Венской встречи (1989 г.); Документы Конференции СБСЕ по человеческому измерению, проходившей в три этапа (Париж, 1989 г., Копенгаген, 1990 г., Москва, 1991 г.); Декларация ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (1992 г.); Венская Декларация и Программа Действий (1993); Декларация глав государств-участников СНГ о международных обязательствах в области прав человека и основных свобод (1993 г.); Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам (1994 г.); Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека (1995 г.); Европейская социальная хартия (1961 г.); Американская конвенция прав человека (1969 г.);

23. Свобода совести в Азербайджане в период Российской Империи и при советской власти: становление и законодательное закрепление / AMEA Humanitar və ictimai elmlər bölməsi. BSU. Azərbaycanşünaslığın aktual problemləri. IV beynəlxalq elmi konfransın materialları. 01-04 may, 2013-cü il. Bakı, Azərbaycan. s. 345–349.

24. Гарантии свободы совести в международно-правовых документах. Azərbaycan 2020: gələcəyə baxış inkişaf konsepsiyası kontekstində insan hüquqlarının səmərəli müdafiəsi. I beynəlxalq elmi konfransın materialları, 29-30 noyabr, 2013-cü il, Bakı, Azərbaycan. s. 224-232.

25. Ответственность за посягательства на свободу совести в уголовном законодательстве Азербайджанской ССР // Актуальные вопросы судебной экспертизы, криминалистики и криминологии. Баку, 2014, № 61, с.153-171.

26. Становление и развитие ответственности за посягательства на свободу совести в уголовно-правовой теории и западноевропейском законодательстве // Актуальные вопросы судебной экспертизы, криминалистики и криминологии. Баку, 2014, № 62, с.181-191.

27. Azərbaycanda Vicdan Özgürlüyü və Laik Devletin Korunmasında Yönelik Ceza Hukuku Hükümləri // Turan, Akademik ilim, fikir və medeniyet dergisi, İstanbul, 2014, № 22, s. 89-94.

28. Свобода совести в Коране // Государство и право, Москва, 2015, № 4, с. 54- 63.

11. Уголовно-правовая охрана свободы совести и вероисповедания в Российской Федерации // *Nəqliyyat Hüququ, Bakı*. 2012, № 3, с. 241-247.

12. Конституционно-правовое регулирование свободы совести и вероисповедания в зарубежных странах // *Актуальные вопросы судебной экспертизы, криминалистики и криминологии*. Баку, 2012. № 56, с. 63-78.

13. Соотношение понятий «свобода совести» и «свобода вероисповедания» // *Ученые записки. Серия общественно-политических наук*. БСУ. Баку, 2012, № 2, с. 131-138.

14. Свобода совести и вероисповедания в израильском праве // *Актуальные вопросы судебной экспертизы, криминалистики и криминологии*. Баку, 2012, № 57, с. 150-154.

15. Свобода совести в Азербайджане в период Российской Империи и при советской власти // *Diğələliş - XXI əsr*. Bakı, 2012, № 169/170, с. 313-321.

16. Свобода совести в СССР: правовое развитие // *Актуальные вопросы судебной экспертизы, криминалистики и криминологии*. Баку, 2013, № 59, с. 264- 271.

17. Религиозная свобода: сущность правовое содержание и соотношение со свободой совести // *Право и образование*. Москва, 2013, № 11, с. 41-48.

18. Гарантии свободы совести в международно-правовых документах // *Право и образование*. Москва, 2013, № 11, с. 94-103.

19. Сравнительно-правовой анализ современных уголовных законодательств стран мира об ответственности за посягательства на свободу совести // *Актуальные вопросы судебной экспертизы, криминалистики и криминологии*. Баку, 2013, № 58, с. 217- 236.

20. Правовая охрана религиозной свободы в Германии // *Beynəlxalq hüquq və inteqrasiya problemləri*. Баку. 2013. № 4 (36), с. 111-116.

21. Свобода совести. Истоки, становление, правовая охрана. «Юридический центр Пресс». Монография. Санкт-Петербург. 2013, 566 с.

22. Ответственность за посягательства на свободу совести и иные основы светскости государства по уголовному законодательству Азербайджанской Республики / *Qafqaz Universiteti. Gənc Tədqiqatçıların I Beyməlxalq Elmi Konfransı*. 25-26 aprel. 2013. Bakı, s. 130.

Африканская хартия прав человека и народов (1981 г.); Арабская хартия прав человека (1984 г.); Всеобщая исламская декларация прав человека (1981 г.); Исламская декларация прав человека (1990 г.); Протокол № 11 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1994 г.); Рамочная Конвенция Совета Европы о защите национальных меньшинств (1995 г.); Документы рекомендательного характера: Резолюция Комиссии ООН по правам человека № 1998/77 «Отказ от несения военной службы по соображениям совести» (1998 г.); Хартия ЕС об основных правах (2000 г.); Рекомендация № 1556 Парламентской Ассамблеи Совета Европы «Религия и перемены в Центральной и Восточной Европе» (2002 г.); Резолюция ПАСЕ № 1309 «Религиозная свобода и религиозные меньшинства во Франции» (2002); уголовное законодательство Российской Империи, Уголовные кодексы стран СНГ, Австрии, Албании, Аргентины, Бельгии, Болгарии, Голландии, Грузии, Дании, Израиля, Ирана, Испании, Индонезии, Италии, Китая, Латвии, Литвы, Норвегии, Пакистана, Польши, Сан-Марино, Сербии, Таиланда, Туниса, Турции, ФРГ, Франции, Чехии, Швейцарии, Швеции, Эстонии, Южной Кореи, Японии; Конституция Азербайджанской Республики, Уголовный Кодекс АзССР 1922 г., Уголовный Кодекс АзССР 1927 г., Уголовный Кодекс АзССР 1960 г., Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики 1999 года, Кодекс Азербайджанской Республики об административных правонарушениях 1999 года, законы Азербайджанской Республики.

В работе использованы материалы Духовного Управления Мусульман Кавказа, бюллетени Государственного Комитета Азербайджанской Республики по работе с религиозными образованиями, информационные материалы Конституционного Суда Азербайджанской Республики, постановления Европейского суда по правам человека, интернет-ресурсы.

Обобщены результаты изучения мирового опыта по установлению ответственности за посягательства на религию, свободу совести (или религиозную свободу) и другие преступления, касающиеся этой сферы.

Новизна диссертационной работы состоит в попытке впервые в азербайджанской уголовно-правовой и криминологической науке провести комплексное исследование становления и развития свободы совести во взаимосвязи с теми внешними и внутренними социально-политическими условиями, на почве которых происходило

формирование данного правового института, а также: в положениях и выводах о свободе совести с правовой и юридической точек зрения, мести и значимости свободы совести в формировании системы основных гражданских прав, в укреплении общественной нравственности и других государственных и общественных устоев, в международных документах о правах и свободах человека, уголовных законодательствах стран мира.

Является новой постановка вопроса о видах преступных деяний, посягающих на свободу совести (или религиозную свободу), в системе существующих научных классификаций, а также об их типичных признаках, имеющих общую видовую принадлежность. Отличаются новизной и конкретные предложения, направленные на дальнейшее совершенствование уголовно-правовой охраны конституционных прав человека и гражданина на свободу совести в Азербайджанской Республике.

Основные положения и выводы, выносимые на защиту:

- Рассматривая свободу совести в широком контексте свободы убеждений человека, предлагаем с правовой точки зрения сформулировать это понятие следующим образом: «Свобода совести - это духовное и юридическое право человека на выбор мировоззренческих убеждений в целом в соответствии со своей волей и по своему усмотрению».

- Категорию «свобода совести» невозможно рассматривать без категории «свобода вероисповедания». Соотношение этих свобод может быть представлено как соотношение общего и специального либо целого и части. При этом свобода вероисповедания выступает составной частью или составным элементом свободы совести, внутреннее содержание которой является более широким, нежели отношение человека к религии, к выбору соответствующей веры, конфессии. Свободу вероисповедания следует рассматривать и как понятие, имеющее собственное содержание и правомочия.

- Право на свободу совести может быть представлено в виде совокупности следующих пяти самостоятельных, структурно взаимосвязанных элементов: 1) права выбора мировоззренческих убеждений в целом; 2) права вероисповедания; 3) права на атеистические убеждения; 4) права пропагандировать свои религиозные и атеистические убеждения; 5) права менять религиозные убеждения.

В **заключении** подводятся краткие итоги проведенного исследования. Сформулированы основные выводы, предложения и рекомендации по упорядочению механизма правового регулирования взаимоотношений религиозных образований и государства в целях обеспечения полноценной реализации гражданами конституционных прав на свободу совести.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

1. Свобода совести как духовное и юридическое право // Ганун. Баку, 2009, № 6, с. 17-24.
2. Конституционные гарантии свободы совести // Ганун. Баку. 2009, № 8, с. 30-36.
3. Формирование и развитие представлений о свободе совести в Европе и Америке // Актуальные вопросы судебной экспертизы, криминалистики и криминологии. Баку, 2009, № 50, с. 202-212.
4. Коран как источник свободы совести в Исламе // *Azərbaycan Respublikasında dövlət və hüquq quruculuğunun aktual problemləri*. Баку, 2009, № 4, с. 22-32.
5. Правовые гарантии свободы совести в действующем законодательстве // Ганун. Баку, 2009, № 11, с. 16-26.
6. “Vicdan özgürlüyü” ve “İnanc Özgürlüyü” kavramaları arasındaki bağıntı // “16 Mayıs” ulusal hukuk ve tavir dergisi. Ankara. 2009. Sayı 15. s. 7-11.
7. Международно-правовые гарантии свободы совести. I статья. Формирование универсальной концепции международного сотрудничества государств в области правового регулирования и обеспечения прав человека // Ганун. Баку, 2010, № 04, с. 28-34.
8. Международно-правовые гарантии свободы совести. II статья. Свобода мысли, совести и религии в основных международно-правовых документах // Ганун. Баку, 2010, № 04, с. 53-64.
9. Формирование и развитие представлений о свободе совести в Российской Империи и СССР // Ученые записки. Серия общественно-политических наук. БСУ. Баку, 2010, № 2, с. 60-67.
10. Принципы и формы государственно-конфессиональных отношений в Азербайджанской Республике // Вестник Бакинского Университета. БГУ, Баку, 2011. № 4, с. 231-239.

Очевидно, что умышленное причинение тяжкого, менее тяжкого или легкого вреда здоровью существенно повышают степень общественной опасности данных деяний, придают этим преступлениям против личности и явно выраженную антиобщественную (публичную) направленность, равно как и хулиганские побуждения, предусмотренные существующими редакциями ст. 126.2.4 УК АР, ст. 127.2.3 УК АР.

7) В связи с относительно широко распространенными случаями причинения смерти, телесных повреждений и иного применения насилия при отправлении религиозных обрядов (ритуалов, жертвоприношений и т.п.) квалифицированные составы умышленных преступлений против жизни и здоровья личности (ст. 120.2., ст. 126.2, ст. 127.2, ст. 128, ст.133.2) было бы правильным дополнить еще одним отягчающим обстоятельством – **«в связи с отправлением или под видом отправления религиозного обряда»**. Соответствующий квалифицированный состав можно ввести и в ст. 125 УК АР, предусматривающую ответственность за доведение до самоубийства.

8) Преступные посягательства на религиозной почве тесно взаимосвязаны, одно преступление может повлечь за собой другое. Такие преступления, к примеру, могут привести к разжиганию религиозной ненависти и вражды, а это – ни что иное, как прямая угроза конституционному строю и безопасности страны. Наравне с преступлениями, посягающими на жизнь и здоровье личности по мотиву религиозной принадлежности, к разжиганию религиозной ненависти и вражды может привести и хулиганство по тем же по мотивам. Но данный квалифицирующий состав не предусмотрен в ст. 221 «Хулиганство» УК АР. Поэтому предлагается, по аналогии с вышеприведенными составами, в диспозицию рассматриваемой статьи внести дополнительный квалифицирующий признак – **«по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды»**.

9) Повышенная уголовная ответственность должна наступать и за посягательства на собственность, здания и сооружения, совершенные с целью оскорбления религиозных чувств людей. В этой связи предлагается дополнить диспозиции ст. 186.2 «Умышленное уничтожение или повреждение имущества» и ст. 246 «Умышленное уничтожение или повреждение памятников истории и культуры» квалифицирующим признаком – **«по мотиву национальной, расовой и религиозной ненависти или вражды»**.

Реализация этих субъективных прав осуществляется человеком непосредственно в объективных условиях жизнедеятельности общества и удовлетворяет одну из его высших духовных потребностей.

- В юридическом плане свобода совести предполагает гарантирование индивидам посредством системы юридических норм, составляющих законодательство о свободе совести, возможности полноценной реализации и всесторонней защиты, признаваемых за ними, права свободного выбора религиозного или атеистического мировоззрения, права на проявление своих убеждений в обществе в рамках законности и государственного правопорядка.

- Преступлениями против свободы совести (или религиозной свободы) следует считать любые духовно-вредоносные, уголовно-противоправные, умышленные деяния (действия или бездействие), которые прямым или опосредованным образом посягают на свободное существование различных вероисповеданий, законную религиозную деятельность, индивидуальные права человека свободно мыслить и исповедовать свои убеждения, религиозное равноправие граждан и мир в сфере отношений, связанных с религией.

- Деяния, посягающие на свободу совести (или религиозную свободу), предлагаем классифицировать на следующие виды: 1) деяния, посягающие на право реализации свободы совести и вероисповедания; 2) деяния, связанные с оскорблением верующих и их религиозных чувств, охраняемых законом; 3) деяния, направленные на дискриминацию граждан в зависимости от отношения к религии и разжигание религиозной ненависти или вражды; 4) деяния, посягающие на имущество, жизнь и здоровье человека или группы лиц по мотивам религиозной ненависти или вражды; 5) деяния, связанные со злоупотреблением свободой вероисповедания; 6) деяния, посягающие на неприкосновенность могилы и усопшего.

- Законодательство Азербайджанской Республики в сфере уголовно-правовой охраны свободы совести, в силу имеющихся в нем коллизий и пробелов, не позволяет должным образом защищать в целности интересы личности, общества и государства. В связи с этим вносим на рассмотрение желательное содержание диспозиций предлагаемых новых и дополненных уголовно-правовых норм, позволяющих обеспечить всестороннюю и полноценную защиту конституционных прав человека и гражданина на свободу совести.

Теоретическая значимость исследования. Выработанные в рамках диссертационной работы историко-правовые обобщения дают возможность более объективно оценить как прошлое, так и современное состояние взаимосвязи религии, общества и государства, преступности на религиозной основе и уголовно-правовой охраны свободы совести.

Сформулированные выводы и положения дополняют и развивают отдельные разделы истории государства и права, расширяют сферу научных знаний в области историко-правовых дисциплин. Материалы исследования представляются интересными не только для правоведов, но и для специалистов в области религиоведения, политологии и истории.

Практическая значимость исследования. Положения и рекомендации, разработанные в диссертации, могут быть использованы при дальнейшем совершенствовании уголовного законодательства, в правоприменительной практике, в организации и функционировании системы профилактического воздействия. Они представляют интерес также для законодательной деятельности стран СНГ.

Содержание диссертационной работы может быть использовано в преподавании уголовного права, конституционного права, отечественной истории государства и права, истории Азербайджана, политологии, религиоведения, а также в последующих научных исследованиях по рассматриваемым проблемам.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация выполнялась, рецензировалась и обсуждалась на заседаниях отдела "Уголовное право и уголовный процесс" Института Философии и Права Национальной Академии Наук Азербайджана. Основные положения и выводы диссертационного исследования прошли апробацию в опубликованных соискателем монографии и научных статьях, в представленных на международных и республиканской научно-практических конференциях докладах, а также в преподавательской деятельности диссертанта.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, тринадцати параграфов, заключения и библиографии с общим объемом 322 страницы текста, собранного компьютерным способом, с приложением библиографии из 260 наименований на 20 страницах.

или совершения религиозных обрядов и сопряжена с нарушением общественного порядка или с причинением вреда здоровью граждан или иными посягательствами на личность и права граждан, либо с побуждением граждан к отказу от выполнения гражданских обязанностей.

168.2. Активное участие в деятельности группы, указанной в ст. 168.1, а равно систематическая пропаганда, направленная к совершению указанных в ней деяний.

5) Испокон веков по настоящее время уголовная охрана представляется такому сильному и одинаково присущему всем религиозному чувству, как чувству благоговения по отношению к усопшим, их могилам, чувству нравственного благоприличия и сострадания к близким. В этой связи требует уточнения диспозиция ст. 245, которая не отражает во всей полноте возможные преступные действия в отношении указанного религиозного чувства, сущность криминального акта и его морально-этическое порицание – вину. Предлагается дополнить ее и изложить в следующей редакции.

Статья 245. Надругательство над умершими и местами их захоронения

245.1. Разрытие могилы, надругательство над трупом либо уничтожение, повреждение или осквернение мест захоронения, надмогильных памятников или кладбищенских зданий, -

Включение в статью квалифицирующего признака «по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды» считается уместным не только потому, что это имеет прямое отношение к религиозным чувствам верующих, но и в целях предотвращения разжигания религиозной ненависти и вражды.

б) Полагается, что аналогичным образом и перечень преступлений против жизни и здоровья личности, факультативным объектом которых выступают религиозные отношения, должен быть расширен путем дополнения в ст. 126.2 УК АР «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», ст. 127.2 УК АР «Умышленное причинение менее тяжкого вреда здоровью», ст. 128 УК АР «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», ст. 133.2 УК АР «Истязание» соответствующим квалифицирующим признаком – «**по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды**» (по аналогии с действующей редакцией ст. 120.2.12. «Умышленное убийство»).

167-3.1 Дискредитация или оскорбление религиозных образований и мировоззренческих объединений публично либо распространением письменных материалов или каким-либо другим образом.

167-4. Оскорбление религиозных чувств верующих

167-4.1 Публичные унижительные или оскорбительные действия в отношении вероисповеданий, одного из пророков, почитаемых святых, священных писаний или предметов религиозного почитания, распространение каких-либо материалов, оскорбляющих религиозные убеждения и чувства других, а равно оскорбительные действия над кем-либо за его религиозные убеждения, исполнение им религиозных обрядов или соблюдение религиозных запретов.

167-4.2. Оскорбление и высмеивание религиозного лидера публично либо распространением письменных материалов, изображений или каким-либо другим образом, а равно оскорбление духовного лица во время законного исполнения им своих обязанностей либо совершение во время религиозных церемоний или обрядов действий, оскорбляющих религиозные чувства людей.

167-4.3. Осквернение, разрушение, поджог, повреждение или иным образом причинение ущерба священным для религии храмам, святыням, могилам, другим подобным местам или предметам, а равно повреждение украшения, инвентаря, отделки или иного убранства храмов, их служб и пристроек или хищение предметов религиозного культа из храма с целью оскорбления религиозных чувств людей.

4) В целях более ясного изложения законодательной мысли и доступности закона для понимания каждого лица, от которого ожидается его соблюдение, устранения чрезмерного нагромождения выражений, не позволяющих охватить их единым пониманием, а также приведения названия статьи в полное соответствие с его содержанием предлагается новая редакция ст. 168 УК. Считается целесообразным выделить в отдельный пункт такие действия, как «активное участие и систематическая пропаганда» в виду меньшей общественной опасности этих деяний в сравнении с «организацией и руководством» и сформулировать ее следующим образом.

Статья 168. Посягательство на личность и права граждан под видом проповедования религиозных вероучений или совершения религиозных обрядов

168.1. Организация и руководство группой, деятельность которой осуществляется под видом проповедования религиозных вероучений

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются цели и задачи, объект и предмет, методологическая, теоретическая и правовая основы, эмпирическая база исследования; формулируются научная новизна работы и основные положения, выносимые на защиту; отмечается теоретическая и практическая значимость исследования, приведены сведения об апробации и внедрении его результатов.

Первая глава диссертационной работы «Свобода совести: развитие и правовое становление» содержит три параграфа.

В первом параграфе «*История законодательного признания свободы совести*» дается краткий обзор первых законодательных актов, обеспечивших религиозную терпимость в Америке и Европе, рассматривается общий реформационный процесс признания религиозной свободы и узаконения ее уголовно-правовой охраны. Отмечается, что к началу XX века принцип религиозной свободы, если не проведен последовательно до конца в законодательствах всех европейских государств, то все же принят и признан всем культурным Западом. Россия в этом отношении отставала от своих западных соседей, но все же начала предпринимать решительные шаги к признанию религиозной свободы.

Начало религиозной свободы в России положено тремя актами Монаршего волеизлияния: указом 12 декабря 1904 года, указом 17 апреля 1905 года и указом 17 октября 1905 года. Под влиянием последнего Высочайшего Манифеста в Основных законах Российской Империи появилась статья 81: Российские подданные пользуются свободой веры. Условия пользования этой свободой определяются законами. С этого момента было основание официально ссылаться на свободу совести, как на новое начало вероисповедной политики. В правовом обороте появляется термин «свобода совести». Как особое благо свобода совести берется под охрану закона и за посягательства на нее государство подвергает виновных наказанию. Основные законы Российской Империи в целом придерживались системы отношений российского государства к вере, называемой системой веротерпимости, и защищали его религиозные устои.

Начало новому, советскому этапу в правовом развитии свободы совести положено первыми декретами советской власти (1918 год)

Следующий шаг – принятие законодательства о религиозных культах (1929 год). В конституциях РСФСР 1918 и 1925 гг. за всеми гражданами закреплялись права на свободу религиозной и антирелигиозной пропаганды. Впервые гарантия свободы совести дана в Конституции СССР 1936 года (ст. 124). Новая конституционная гарантия свободы совести, запрещающая возбуждать вражду и ненависть в связи с религиозными верованиями, дается в Конституции СССР 1977 года (ст. 52). 1 октября 1990 года в СССР был принят закон «О свободе совести и религиозных организациях», свидетельствующий о признании государством права на свободу совести и положивший начало процессу глубоких перемен в государственно-церковных отношениях.

Во втором параграфе «Свобода совести в Азербайджане в период Российской Империи и при советской власти» исследуется процесс становления и развития свободы совести в Азербайджане в указанный период. При этом раскрываются ориентиры религиозной политики государства, трудности общественных условий и препятствия на пути распространения Ислама, проблемы дискриминации мусульман. Декларация свободы вероисповедания носила чисто формальный характер. Эти и другие проблемы были продекларированы А.М. Топчибашевым на третьем Всероссийском мусульманском съезде (1906 год) в его Программе, отстаивающей не только гражданские, национальные права российских мусульман, но и права на свободу совести и свободу вероисповедания, полную независимость в духовных делах. Притеснение Ислама, враждебное отношение к религиозным чувствам его последователей сохранились и в послереволюционный период. Политика советской власти в отношении религии носила двойственный характер. После образования СССР исчезает внешняя двойственность в религиозной политике государства: декрет «О регистрации религиозных обществ» (1923 г.), создание Союза воинствующих безбожников (1925 г.), постановление «О мерах по усилению антирелигиозной борьбы» (1929 г.) и другие акты позволяли властям закрывать мечети, изымать у религиозных общин культовые здания, репрессировать духовенство.

В Азербайджане репрессированные исчислялись тысячами. В 1931 году создается Азербайджанский Союз воинствующих безбожников и начинается издание его центрального органа - журнала «Аллахсыз» («Безбожник»). Преследовались любые контакты

обосновываются и выдвигаются конкретные предложения по совершенствованию существующих и разработке новых уголовно-правовых норм, охраняющих свободу совести. А именно:

1) Предлагается изменить название и содержание диспозиции ст. 167 и представить ее в следующей редакции.

Ст. 167. Воспрепятствование деятельности религиозных образований и мировоззренческих объединений, совершению религиозных обрядов и церемоний

167.1. Незаконное воспрепятствование созданию и деятельности религиозных образований и мировоззренческих объединений, а равно незаконное вмешательство в их деятельность, воспрепятствование совершению религиозных обрядов и церемоний или участию в религиозных обрядах и церемониях.

2) Статью 167-1 предлагается представить в следующем описании.

167-1. Принуждение к вероисповеданию или отказу от вероисповедания

167-1.1. Принуждение к исповеданию или отказу от исповедания какой-либо религии (религиозного течения), в том числе к выполнению или отказу от выполнения религиозных обрядов и церемоний, участию или отказу от участия в религиозных обрядах и церемониях.

167-1.2. Принуждение к вхождению лица в какое-либо религиозное образование или выходу из религиозного образования, а также к получению духовного образования.

167-1.3. Принуждение духовного лица к религиозной деятельности, не совместимой с его убеждениями или воспрепятствование его законной деятельности.

3) Охраняя уважение к религиозным чувствам граждан, как к одному из существенных общественных интересов, государство должно наказывать виновных также за оскорбление религиозных образований и мировоззренческих объединений, даже если никто не жалуется. А уж тем более оно обязано защищать честь и достоинство своего духовного лидера. Все эти мысли можно считать совершенно обойденными в действующем уголовном законодательстве. В этой связи предлагается ввести в УК АР две новые статьи в нижеследующем условном обозначении и редакции.

167-3. Оскорбление религиозных образований и мировоззренческих объединений

организационного характера по упорядочению правового регулирования сферы отношений «государство-религия». К таким мерам следует отнести, прежде всего, совершенствование действующего уголовного законодательства.

К недостаткам существующей системы средств уголовно-правовой охраны рассматриваемой группы общественных отношений следует относить не только и не столько бессистемность расположения некоторых норм уголовного закона внутри него (к примеру, ст. 167-2 УК АР «Незаконное производство, ввоз, продажа или распространение литературы, предметов религиозного назначения и иных информационных материалов религиозного содержания» отнесена к преступлениям против конституционных прав и свобод человека и гражданина), сколько несовершенство конструкции соответствующих уголовно-правовых норм (в частности, они не охватывают все составляющие свободы совести, предусмотренные ст. 48 Конституции Азербайджанской Республики) и не безупречность с редакционной точки зрения, что, безусловно, осложняет их применение. Самый большой недостаток Уголовного кодекса АР - отсутствие в нем всех необходимых специальных самостоятельных, а также специальных (вариантных) уголовно-правовых норм. Полагается, что дифференциация уголовной ответственности за преступления одного вида, посредством введения в состав преступления квалифицирующих отягчающих и смягчающих признаков, позволила бы относительно самостоятельно обеспечить всестороннюю и полноценную защиту свободы совести мерами юридической ответственности, вполне адекватными степени общественной опасности каждого посягательства. Имеющийся пробел создает серьезные проблемы в уголовно-правовом регулировании отношений, связанных с реализацией прав граждан на свободу совести и вероисповедания, а также с деятельностью религиозных образований.

Развитие современного уголовного закона в направлении повышения эффективности уголовно-правовой охраны конституционных прав граждан на свободу совести должно осуществляться путем создания таких норм УК АР, которые устанавливали бы противоправность и дифференцированную, справедливую наказуемость всех посягательств на конституционные гарантии свободы совести, на права религиозных образований, интересы общества и государства в духовной сфере. В итоге автором

мусульман со своими единоверцами не только из арабских стран, но и из Ирана и Турции.

В Конституции АзССР 1937 года (ст. 131) закономерным образом нашли свое отражение основополагающие принципы ленинского декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Вместе с тем свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами.

В Конституции АзССР 1978 года статья о свободе совести (ст. 50) приводится в соответствие с содержанием ст. 52 Конституции СССР 1977 г. Гражданам Азербайджанской ССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается. Мечеть и церковь отделены от государства, школа - от церкви. Это дает основание полагать, что в законодательствах СССР и АзССР последовательно утверждался принцип свободы совести, хотя на практике он последовательно нарушался.

В последующие годы религиозная политика, проводимая в Азербайджанской ССР, также как и на всей территории СССР, в основном, была направлена на осуществление всестороннего контроля за религиозной жизнью общества. После принятия в 1986 году новой редакции Программы КПСС формирование научного мировоззрения и атеистическое воспитание становятся важными задачами в области идейно-воспитательной работы.

В трагические январские дни 1990 года между советской властью и мусульманским духовенством Кавказа наступил окончательный разрыв.

В третьем параграфе *«Принципы и формы государственно-конфессиональных отношений в Азербайджанской Республике»* рассматриваются общественные условия, созданные в стране для реализации гражданами конституционных прав на свободу совести, раскрывается созидательная деятельность трех традиционных религиозных конфессий – ислама, христианства и иудаизма во взаимодействии с государственными органами. Отмечается, что правовые основы этих взаимоотношений заложены в Основном Законе Азербайджанского государства и Законе «О свободе вероисповедания».

Базовыми элементами комплекса государственно-религиозных отношений являются принципы и гарантии свободы совести и вероисповедания. Государственно-конфессиональные отношения в Азербайджанской республике, базирующиеся на принципах отделения религии от государства, отделения религиозных образований от учреждений образования, равного отношения государства к религиозным образованиям, взаимного сотрудничества, содействия государства деятельности религиозных образований, законности, территориальности, позволяют успешно решать совместные вопросы государственной политики. Конституция и законы независимой Азербайджанской республики обеспечивают реальные гарантии их осуществления.

Вторая глава «Понятие и правовые гарантии свободы совести» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Свобода совести как духовное и юридическое право»* исследуются общетеоретические вопросы, касающиеся понятия свободы совести, ее содержания и правовой сущности. В итоге обосновывается, что свобода совести как феномен, имеющий духовные начала, является многосторонним, многоаспектным. Все аспекты его тесно связаны между собой. Ни один из них не реализуется самостоятельно, они дополняют друг друга и реализуются комплексно. В данном параграфе преследовалась цель исследования исторического, религиозного и правового аспектов свободы совести в неразрывной взаимосвязи. При этом выделяется правовой аспект, как наиболее существенный и важный. Изучив и оценив позиции широкого круга исследователей на определение правовой сущности свободы совести, а также принимая во внимание собственные доводы относительно разносторонности внутренних убеждений человека, предлагается авторская формулировка понятия «свободы совести» с правовой и юридической точек зрения.

Затем рассматриваются понятие, сущность, правовое содержание и естественные границы религиозной свободы через призму старинных и новейших воззрений на эту свободу, определяется соотношение понятий «свобода совести» и «религиозная свобода». При этом обосновывается и выдвигается следующий тезис: в сущностном содержании этих понятий принципиальных различий нет. Можно отметить лишь то, что понятие религиозной свободы шире понятия свободы совести; понятие свободы совести, несмотря на

расовой, религиозной ненависти или вражды (ст. 120.2.12.), надругательство над могилой (ст. 245), возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды (ст. 283), создание устойчивой группы с целью участия в вооруженных конфликтах вне пределов Азербайджанской Республики (ст.283-1), геноцид (ст.103), преследование (ст. 109).

Анализ существующих уголовно-правовых норм, объективных и субъективных признаков деяний, их видовых особенностей показал, что действующее уголовное законодательство, с одной стороны, защищает личность и общество в целом от воздействия религиозных образований античеловеческой направленности, гарантирует свободу совести и вероисповедания уголовно-правовыми мерами. С другой стороны, охраняет и сами религиозные образования. Таким образом, данные сферы общественных отношений регулируются различными правовыми нормами Уголовного кодекса.

Однако, надо признать, что уголовно-правовые способы защиты в этих сферах общественных отношений используются весьма слабо. Среди причин, способствующих такому положению, можно выделить и несовершенство конструкций некоторых уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за посяательства на свободу совести и вероисповедания, и не безупречность существующих норм с редакционной точки зрения, что, безусловно, осложняет их применение, и отсутствие некоторых составов преступных деяний, которые также направлены на данную свободу, наносят ей не меньший вред и тесно связаны с рассмотренными преступлениями.

В Уголовном кодексе Азербайджанской Республики ответственность за преступления против свободы совести и вероисповедания дифференцирована следующим образом. Из приведенных выше статей, в зависимости от степени тяжести, восемь составов (ст. 154.1, ст. 154.2, ст. 167, ст. 167-1.1, ст. 167.1.2, ст. 167-2.1, ст. 168.1, ст. 168.2) отнесены к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, пять составов (ст. 245, ст. 283.1, ст.283.2, ст.283-1, ст. 167-1.3, ст. 167-2.2) – к менее тяжким, один состав – к тяжким (ст. 109) и два состава отнесены к особо тяжким преступлениям (ст.103, ст. 120.2.12).

В *третьем параграфе* «Проблемы совершенствования норм УК Азербайджанской Республики об ответственности за посяательства на свободу совести» обосновывается и выдвигается тезис о необходимости принятия ряда мер как законодательного, так и

Литва и т.д.) рассматриваемым преступлениям в особенной части уголовных кодексов отводят специальный раздел (или главу). В некоторых государствах (Голландия, Швеция, Дания, Швейцария) посягательства на свободу совести и вероисповедания расцениваются законодателями как действия, направленные против общественного порядка и общественного спокойствия, и потому в уголовных кодексах размещаются в разделах (или главах) с таким же наименованием. В ряде УК (Российской Федерации, Украины, Узбекистана, Швейцарии, КНР и др.) уголовно-правовые нормы по исследуемой группе преступлений размещены в разных главах особенной части и содержат по-разному описываемые диспозиции.

По наказуемости преступления против свободы совести и вероисповедания принадлежат к преступлениям менее тяжким, реже – к преступлениям средней тяжести, а частью к неважным проступкам, караемым краткосрочным арестом или денежным штрафом. Вместе с тем, в уголовных законодательствах предусмотрены: применение исправительных работ, лишение свободы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы и общественные работы.

Исходя из вышеизложенного, формулируется следующий тезис. Исследование данного рода преступлений в намеченных рамках дает ключ к пониманию и оценке положения их в действующих уголовных законодательствах, позволяет определить все виды противоправных деяний против свободы совести, изучить каждый из этих видов в отдельности и разработать на этой основе с учетом мирового опыта более совершенные уголовно-правовые нормы, способные обеспечить всестороннюю и полноценную охрану свободы совести от злоумышленных посягательств, установить наказания за них в соответствии с тяжестью содеянного.

Во **втором параграфе** «Ответственность за посягательства на свободу совести по Уголовному кодексу Азербайджанской Республики» рассматриваются статьи действующего УК, устанавливающие уголовную ответственность за посягательства на право реализации свободы совести и вероисповедания. К ним относятся: нарушение равноправия граждан (ст.154), воспрепятствование совершению религиозных обрядов (ст. 167), принуждение к вероисповеданию (ст. 167-1), посягательство на права граждан под предлогом совершения религиозных обрядов (ст.168), умышленное убийство, совершенное по мотиву национальной,

относительную узость в сравнении с религиозной свободой, носит более глубокий характер.

Во **втором параграфе «Международно-правовые гарантии свободы совести»** в начале дается краткий обзор первых международных норм, относящихся к свободе вероисповедания, и принципов регулирования религиозных интересов в мире до принятия Устава ООН. Затем последовательно рассматривается универсальная концепция международного сотрудничества государств в сфере правового регулирования и обеспечения прав и свобод человека. На основе анализа положений о защите права на свободу мысли, совести и религии в основных международно-правовых документах – Уставе ООН (1945 г., ст.ст. 1, 55, 56), Всеобщей декларации прав человека (1948 г., ст. 18), Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г., ст. 9), Международном пакте о гражданских и политических правах (1966 г., п.1 ст.2, п.п.1-4 ст.18, ст. 20, ст. 27), Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966 г., п.2 ст. 2, ст. 13), Декларации ООН по искоренению всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений (1981 г., п.п. 1-3 ст.1, ст. 6.), Итоговом документе Венской встречи представителей государств-участников СБСЕ (1989 г. ст. 16, 17, 19, 32) определяются традиционные гарантии свободы совести и вероисповедания: а) равноправие граждан независимо от их отношения к религии; б) равенство религий и религиозных объединений перед законом. К этим основным гарантиям можно отнести еще несколько других: а) отделение церкви от государства и школы от церкви; б) недопустимость принуждения по отношению к свободе иметь или принимать религию и убеждения по своему выбору; в) запрет указания в официальных документах отношения гражданина к религии; г) тайна исповеди; д) законодательство, обеспечивающее правомерную реализацию свободы совести и устанавливающее ответственность за ее нарушение, и государственный контроль за его соблюдением.

Далее, приведены региональные системы, регламентирующие права и свободы человека применительно к соответствующей группе государств. Отмечены два главных направления европейского регулирования свободы совести: 1) защита свободы совести как права каждого человека свободно исповедовать любую религию, 2) обеспечение толерантности и публичного согласия (ст.9 Конвенции).

Лимитирования свободы совести по соображениям «национальной безопасности» международно-правовые акты не устанавливают. В них содержатся общие принципы ответственности за посягательство на право свободы совести и религии, допустимые пределы его правомерного ограничения, гарантии обеспечения данной свободы. Дальнейшая конкретизация предусматривается на уровне национального законодательства с учетом особенностей исторического развития, характера взаимоотношений между государством и церковью, а также степени религиозного плюрализма в обществе на современном этапе.

Подчеркивается, что среди механизмов защиты прав и свобод человека особую роль играет судебная защита. Система отправления правосудия в полном соответствии с применимыми стандартами, содержащимися в международных договорах, является неотъемлемым элементом процесса демократии. В подтверждение приводятся примеры из судебной практики Европейского Суда по правам человека, которые еще раз доказывают, что национальная, региональная и универсальная системы по защите прав и свобод человека являются взаимосвязанными и дополняют друг друга.

В третьем параграфе *«Конституционно-правовые гарантии свободы совести в Азербайджанской республике»* представляется конкретный научный анализ Основного Закона Азербайджанского государства с позиции гарантированности и соблюдения одного из основных конституционных прав человека – права на свободу совести. При этом даются определения отправных теоретических аспектов, раскрывается смысл конституционных положений, гарантирующих право на свободу совести и выводится система конституционных гарантий, обуславливающих его реализацию и защиту, которая включает: 1) право каждого на свободу совести (ч.1.ст.48), 2) право свободно определять свое отношение к религии (ч.2 ст.48), 3) право исповедовать любую религию (ч.2 ст.48), 4) право не исповедовать никакую религию (ч.2 ст.48), 5) право выражать и распространять свои убеждения, связанные с отношением к религии (ч.2 ст.48), 6) право совершать религиозные обряды (ч.3 ст.48), 7) право не обнародовать свое вероисповедание и религиозные убеждения, не исполнять религиозные обряды или не участвовать в них (ч.5ст.48), 8) право на свободное осуществление художественно-литературного, научно-технического и других видов творчества (ч.2 ст.51), 9) право защищать, не запрещенными законом способом и средствами, свои

деятельности религиозной организации. Следующей по распространенности можно считать статью об оскорблении верующих и их религиозных чувств. К числу деяний, непосредственно препятствующих реализации права на свободу совести и вероисповедания, в некоторых законодательствах относятся: организация религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан, уничтожение и повреждение религиозных сооружений и предметов культа, посягательство на неприкосновенность могилы и захороненного в ней тела. Многие из рассмотренных кодексов не ограничиваются названными выше положениями, криминализируя и другие деяния, посягающие на право реализации свободы совести и вероисповедания. К примеру, незаконное воспрепятствование созданию религиозного объединения либо его деятельности, принуждение священнослужителя путем физического или психического насилия к проведению религиозного обряда, втягивание несовершеннолетних в религиозные организации, а также обучение их религии вопреки их воле, воле родителей или лиц, которые их заменяют и т.д.

Уголовные законы большинства стран предусматривают ответственность также за деяния, направленные на дискриминацию граждан в зависимости от отношения к религии и разжигание религиозной ненависти и вражды. К этой же группе можно отнести деяния, посягающие на жизнь и здоровье человека или группы по мотивам религиозной ненависти или вражды. Устанавливается ответственность и за геноцид. Но, как выяснилось, данные преступные составы четко выделяются лишь в уголовных кодексах стран СНГ. Законодателями государств СНГ выработалась фактически однообразная позиция относительно уголовно-правового урегулирования права на свободу совести и вероисповедания. В особенной части уголовных законов этих стран анализируемые деяния в основном отнесены в главу, объединяющую преступления против основных (конституционных) прав человека. Однако считать такое единообразие достаточным и исчерпывающим не представляется возможным, поскольку вне сферы правового регулирования остается значительная часть общественных отношений, возникающих при реализации соответствующих субъективных прав, которым стоило бы обеспечить уголовно-правовую защиту. Законодатели иных стран (Австрия, Албания, ФРГ, Турция, Израиль, Испания, Италия, Пакистан, Болгария, Бельгия, Таиланд, Тунис, Япония, Южная Корея,

религиозную свободу), определяются следующие характерные виды их: 1) деяния, посягающие на право реализации свободы совести и вероисповедания, 2) деяния, связанные с оскорблением верующих и их религиозных чувств, охраняемых законом; 3) деяния, направленные на дискриминацию граждан в зависимости от отношения к религии и разжигание религиозной ненависти или вражды; 4) деяния, посягающие на имущество, жизнь и здоровье человека или группы лиц по мотивам религиозной ненависти или вражды; 5) деяния, связанные со злоупотреблением свободой вероисповедания; 6) деяния, посягающие на неприкосновенность могилы и усопшего.

Во **втором параграфе** «Общая характеристика объективных и субъективных признаков посягательств на свободу совести» дается общее представление о деянии, составе преступления, об объективной и субъективной сторонах преступления, раскрывается значимость и содержание этих понятий, далее раскрываются объективные и субъективные признаки преступных деяний, посягающих на свободу совести (или религиозную свободу) каждого из вышеуказанных видов в отдельности.

Пятая глава «Проблемы совершенствования уголовно-правовой борьбы с посягательствами на свободу совести» состоит из трех параграфов. В **первом параграфе** «Сравнительно-правовой анализ современных уголовных законодательств стран мира об ответственности за посягательства на свободу совести» в целях разрешения поставленной задачи исследуются уголовные кодексы стран СНГ, Австрии, Албании, Аргентины, Бельгии, Болгарии, Голландии, Грузии, Дании, Израиля, Индонезии, Ирана, Испании, Италии, Китая, Латвии, Литвы, Норвегии, Пакистана, Польши, Сан-Марино, Сербии, Таиланда, Туниса, Турции, ФРГ, Франции, Чехии, Швейцарии, Швеции, Эстонии, Южной Кореи, Японии. Практически во всех уголовных кодексах этот вид преступлений выделяется, имея разное название, но одинаковый смысл.

Уголовная ответственность за посягательства на свободу совести (или религиозную свободу) устанавливается повсеместно. Однако представления о том, какие действия должны криминализироваться и как следует описывать преступные деяния в статьях уголовного закона характеризуются определенным разнообразием. В большинстве из рассмотренных уголовных кодексов основной нормой в исследуемой группе преступлений является воспрепятствование осуществлению религиозного обряда, а в некоторых – воспрепятствование

права и свободы (ч.2 ст.26), 10) право не обнародовать свои религиозные и иные убеждения, мысли и не преследоваться за них (ч.4 ст.71), 11) право заменить действительную воинскую службу, противоречащую убеждению, на альтернативную воинскую службу (ч.2 ст.76), 12) право каждого на судебную защиту прав и свобод (ч.1ст.60), 13) равенство в правах и свободах независимо от религиозной принадлежности (ч.3 ст.25), 14) равенство перед законом независимо от вероисповедания и религиозных убеждений (ч.1.ст.18, ч.4 ст. 48). Свобода совести в данной системе расценивается как универсальное правовое образование, состоящее в неразрывной связи с широким спектром конституционных прав, свобод и обязанностей граждан.

Гарантии основных прав и свобод человека состоят из экономических, политических, социально-нравственных и юридических гарантий. Первые три группы гарантий являются лишь предпосылкой реализации права на свободу совести. Практическая же реализация этого права обуславливается системой специальных – юридических гарантий, которые охватывают все правовые средства, обеспечивающие осуществление и охрану нарушенного права. Эти гарантии свободы совести выражены, прежде всего, в нормах республиканского законодательства, которые конкретизируют указанное право и устанавливают порядок его осуществления.

Основным нормативным актом, регулирующим право на свободу совести, является Закон Азербайджанской Республики «О свободе вероисповедания», исходя из которого значимыми юридическими гарантиями свободы совести являются: 1) обеспечение равенства в реализации права на свободу совести, 2) обеспечение равной защиты и гарантий при осуществлении религиозных прав.

Однако правоотношения в сфере религиозных прав и свобод человека и деятельности религиозных образований устанавливаются и регулируются не только специальным Законом «О свободе вероисповедания». Многообразие и сложность общественных отношений, связанных с реализацией права на свободу совести, требуют разностороннего правового регулирования.

На основе исследования действующего республиканского законодательства определяются и другие государственно-правовые гарантии свободы совести. В целом гарантии, как и принято в юридической литературе, подразделяются на: 1) гарантии использования прав (юридические средства, которые обеспечивают

правомерную реализацию прав и свобод); 2) гарантии защиты прав (юридические средства, охраняющие их). В первую группу входят нормотворчество, обуславливающее юридическую силу, значимость, объем, границы использования права на свободу совести, процессуальные процедуры осуществления данного права, включая юридические факты, с которыми оно связано. Сюда можно отнести и государственную регистрацию религиозных образований. Гарантии второй группы непосредственно связаны с правонарушениями, связанными с осуществлением личностью права на свободу совести.

В деятельности законодательных и исполнительных органов государства широко используются административно-правовые способы защиты прав и свобод граждан, в том числе и права на свободу совести. Защиту прав и законных интересов граждан от произвола государственных органов управления и злоупотребления властью со стороны чиновников осуществляют парламентская Комиссия по правам и свободам человека, институт Омбудсмана и суды. Уровень судебной защиты прав граждан – основной показатель демократичности правового государства.

Разновидностью государственно-правовых гарантий свободы совести является и режим законности. Суть этой гарантии состоит в том, что все правовые начала в обществе должны находить выражение в законе, который является юридическим ориентиром в деятельности для всех участников правоотношений, в том числе и в сфере свободы совести, и подлежит неукоснительному исполнению. В данном случае функцию обеспечения законности выполняет контрольно-надзорная деятельность государства. Контрольно-надзорная деятельность в области свободы совести предполагает осуществление квалифицированного наблюдения за тем, чтобы реальная деятельность государственных органов, должностных лиц, поведение граждан соответствовали требованиям законодательства о свободе совести, обеспечивали интересы как граждан, так и государства. коллективное право на свободу вероисповедания.

Выделяются два вида контроля за соблюдением законодательства о свободе совести – общий и специальный. Осуществление общего контроля возложено государством на правоохранительные органы и местную государственную администрацию. Специальный контроль осуществляется за соблюдением Закона «О свободе вероисповедания» осуществляет Государственный Комитет Азербайджанской Республики по Работе с Религиозными Образованиями.

противозаконным деянием – отправлению общественного богослужения, в намеренном прерывании такого каким-либо бесчинством; 4) принуждение, означенными выше средствами, к участию или неучастию в религиозном культе. При этом под преступлениями против религиозной свободы понимаются действия умышленные, внешне оскорбительные, публичные.

Полагается, что в группу преступлений против религиозной свободы должны быть относимы деяния, единственным или, по крайней мере, главным основанием наказуемости которых является то обстоятельство, что они нарушают религиозную свободу, не только индивидуальную, но и известного общественного состояния. С этой точки зрения все преступления против религиозной свободы могут быть разделены на две группы: 1) посягательства на частные блага и 2) посягательства на блага общественные.

К разряду общественных относятся все блага, заключающиеся в разнообразных союзах личностей, их существовании, условиях правильного строения и функционирования, в известных состояниях отдельных сторон их жизни. Отличительную черту этих благ составляет то, что по самой природе своей они не могут служить лишь отдельной личности и нельзя мыслить их, находящимися в обладании лишь одного лица. Субъектом преступлений против религиозной свободы может быть как верующий, так и неверующий, как лицо, принадлежащее к той церкви, верования или учреждения которой затронуты данным посягательством, так и лицо, вышедшее из этой церкви, принадлежащее другой церкви или вовсе не принадлежащее ни к какой церкви.

Предлагается, преступлениями против свободы совести (или религиозной свободы) считать любые духовно-вредоносные, уголовно-противоправные, умышленные деяния (действия или бездействие), которые прямым или опосредованным образом посягают на свободное существование различных вероисповеданий, законную религиозную деятельность, индивидуальные права человека свободно мыслить и исповедовать свои убеждения, религиозное равноправие граждан и мир в сфере отношений, связанных с религией.

Далее, на основе анализа ряда современных уголовных кодексов (ФРГ, Турции, Польши, Израиля, Испании, Украины, Сербии, Швейцарии, Российской Федерации), наиболее разработанных в этом отношении, и обобщения самых распространенных криминализованных деяний, посягающих на свободу совести (или

«Воспрепятствование совершению религиозных обрядов» перешла в новый кодекс без изменений.

Таким образом, республиканское уголовное законодательство советских времен отражает провозглашенный принцип свободы совести и закрепляет его в своих нормах (ст.ст. 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125 УК АзССР 1922 года, ст.ст.157, 158, 159, 160, 161, 162 УК АзССР 1927 года, ст.ст.141, 142, 142-1, 142-2 УК АзССР 1960 года), которые представляются вполне оправданными в контексте секулярного государства, а в некоторых случаях (ст.142-1 УК АзССР 1960 г.) – и просто необходимыми с точки зрения общественной безопасности. При этом в его развитии выделяются два периода:

1) период «воинствующего государственного атеизма», начавшийся 15 мая 1920 года с принятием Декрета Комиссариата Народного просвещения Азербайджана «О свободе совести», запретившего преподавание религии и исполнение каких-либо религиозных обрядов во всех частных и государственных школах. Это означало, что церковь отделялась и от государства, и от школы. Как государственная религия официально проповедуется и защищается атеизм;

2) период относительной религиозной свободы, начавшийся с принятием УК АзССР 1960 года и продолжавшийся до принятия 20 августа 1992 года Закона Азербайджанской Республики «О свободе вероисповедания», а затем и принятия в 1999 году нового Уголовного кодекса Азербайджанской Республики.

Четвертая глава «Понятие, виды и признаки деяний, посягающих на свободу совести» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Понятие и виды деяний, посягающих на свободу совести», уясняются общие черты преступлений против религиозной свободы, типы посягательств на религиозную свободу и общие признаки их в теории. Преступные посягательства в соответствии с правами, входящими в состав религиозной свободы делятся на следующие виды: 1) умышленное принуждение, - посредством физического насилия и угрозы противозаконным деянием, - к принятию, непринятию или отречению от каких-либо религиозных верований; 2) нарушение границ допустимой пропаганды религиозных верований – совращение в какое-либо религиозное учение лиц, не достигших возраста религиозного самоопределения и воспитываемых в иной вере; 3) нарушение свободы культа – намеренное воспрепятствование насилием или угрозой

Важной гарантией защиты права на свободу совести, в соответствии с конституционным принципом отделения религии от государства, является то, что контролирующим органам Закон запрещает: 1) вмешательство во внутриорганизационную деятельность религиозных образований; 2) проведение проверок во время богослужений, культовых мероприятий; оскорбление религиозных чувств верующих; 3) нарушение принятых правил поведения в молельных зданиях. В противном случае религиозная община или верующие могут обращаться в суды за защитой своих нарушенных прав.

Реализация государственно-правовых гарантий свободы совести осуществляется по следующим направлениям: 1) закрепление гарантий в нормативно-правовых актах; 2) наличие системы охраны и защиты права на свободу совести для обеспечения его реального использования и для борьбы с нарушениями права на свободу совести; 3) развитие общественно-политической активности граждан; 4) государственный и общественный контроль за соблюдением гарантий; 5) повышение правосознания и правовой культуры каждого; 6) развитие общественных организаций, призванных охранять и защищать права человека и гражданина, включая и право на свободу совести. В качестве главного направления выделяется судебно-правовое обеспечение реализации гражданами конституционного права на свободу совести.

Юридической гарантией свободы совести, рассматриваемой в числе средств защиты этого права, является юридическая ответственность. УК (ст.ст. 167, 167-1 и 168) и КоАП (ст.ст. 299 и 300) Азербайджанской Республики устанавливают ответственность за деяния, нарушающие как индивидуальное, так и коллективное право на свободу исповедания.

Таким образом, механизм правового регулирования свободы совести рассматривается как взятая в единстве система правовых средств, обеспечивающих результативное правовое воздействие на общественные отношения в данной сфере. В деле совершенствования правового регулирования свободы совести актуальным и важным является вопрос обновления института юридической ответственности за правонарушения в области свободы совести. По мнению ученых, пересмотр или уточнение юридической ответственности должны затронуть все без исключения ее стороны: круг объектов, виды, основания и порядок, санкции за совершение правонарушений.

Законодательство о свободе совести и вероисповедания представляет собой многоуровневую систему взаимосвязанных, имеющих свою иерархию и пределы регулирования, правовых актов, обеспечивающих реализацию и защиту права на свободу совести и вероисповедания. **Условно эта эту систему правовых средств можно обозначить как четырехуровневую.**

К **первому уровню** относятся международные правовые акты, содержащие основополагающие идеи, принципы религиозной свободы, мысли и убеждения, носящие в целом правоустанавливающий и декларативный характер. Ко **второму уровню** относятся конституционные нормы, устанавливающие гарантии реализации права на свободу совести и способы его защиты. К **третьему уровню** относятся, в первую очередь, Закон «О свободе вероисповедания», далее республиканские законы, содержащие упоминание или освещающие какую-либо сторону индивидуальной или коллективной формы деятельности граждан и религиозных образований касательно свободы совести, Уголовный Кодекс, Кодекс Исполнения Наказаний, Гражданский Кодекс, Кодекс Азербайджанской Республики об Административных Проступках. **Четвертый уровень** представлен указами и распоряжениями Президента Азербайджанской Республики, постановлениями и распоряжениями Кабинета Министров Азербайджанской Республики, нормативно-правовыми актами органов исполнительной власти.

Третья глава «Становление и развитие учения об ответственности за посягательства на свободу совести» состоит из трех параграфов.

В **первом параграфе** «Становление и развитие ответственности за посягательства на свободу совести в уголовно-правовой теории и законодательстве» поставленный вопрос рассматривается в тесной взаимосвязи с историческими основами и условиями действительности.

Отмечается, что посягательства на свободу совести относятся к немногим преступлениям, представляющим больше трудностей как с точки зрения правильной принципиальной оценки их, так и с точки зрения их положения не только в системе преступлений вообще, но и в ряду тех немногих преступлений, которые чаще и быстрее меняли в течение веков свой характер, объем и содержание. И назывались они в разные времена в юридической литературе по-разному, хотя имели одинаковый смысл (религиозное преступление). Анализируя

всякое нарушение при взимании сборов в пользу церковных и религиозных организаций или групп (ст.122); присвоение себе религиозными и церковными организациями административных, судебных или иных публично-правовых функций и прав юридических лиц (ст.123); совершение в государственных учреждениях и предприятиях религиозных обрядов, а равно помещение в этих зданиях каких-либо религиозных обрядов, а равно помещение в этих зданиях каких-либо религиозных изображений (ст. 124); воспрепятствование исполнению религиозных обрядов, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан (ст. 125).

В последующие годы государство отчасти продолжает линию охраны и церкви, и религиозных чувств верующих. Об этом свидетельствует IV глава УК АзССР 1927 года «Нарушение правил об отделении церкви от государства». В шести статьях этой главы (ст.ст. 157-162), предусматриваются общественно опасные деяния, привлекающие к ответственности виновных за: использование религиозных предрассудков масс с целью свержения рабоче-крестьянской власти, преподавание несовершеннолетним религиозных вероучений в учебных заведениях, принудительное взимание сборов в пользу религиозных организаций, вмешательство религиозных организаций и групп в деятельность государственных структур и др.

С точки зрения уголовно-правового регулирования религиозной сферы УК АзССР 1960 года существенно отличается от предыдущих. Он содержит в себе четыре нормы, устанавливающие ответственность за следующие деяния: 1) нарушение законов об отделении церкви от государства и церкви (ст. 141), 2) воспрепятствование совершению религиозных обрядов (ст. 142), 3) посягательства на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов (ст.142-1), 4) использование религиозных суеверий в корыстных целях (142-2). Кроме того, в разряд уголовно-наказуемых деяний в тот период было отнесено и надругательство над могилой (ст. 231).

Все вышеуказанные статьи, за исключением последней, были включены в четвертую главу Особенной части УК 1960г. «Преступления против политических и трудовых прав». Отдельная глава, посвященная религиозным преступлениям, расформирована. Введена новая статья «Использование религиозных суеверий в корыстных целях» (ст. 142-2). Ст. 162 УК 1927 года

Уголовное Уложение 1903 года, оставалось верным государственно-полицейскому законодательству о веротерпимости. Доктрина новейшего времени (начало XX в.) выдвигает другие принципы и, прежде всего, принцип веротерпимости, принцип религиозной свободы.

Во **втором параграфе** «Ответственность за посягательства на свободу совести в уголовном законодательстве Азербайджанской ССР» отмечается, что несмотря на действие на территории СССР Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» 1918 года, а на территории Азербайджанской ССР - Декрета Комиссариата народного просвещения «О свободе совести» 1920 года, ни в Конституции СССР 1921 года, ни в Конституции АзССР 1921 года не предусматривалось положение относительно свободы совести. Впервые в нашей истории свобода совести получила защиту в Конституции СССР 1936 года в 124 статье: «В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признаются за всеми гражданами». То же самое было предусмотрено Конституцией АзССР 1937 года в ст. 131: «В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в Азербайджанской ССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами». Это положение Конституции легло в основу последующего уголовного законодательства.

Однако ответственность за преступления религиозного характера была установлена еще в УК Азербайджанской ССР 1922 года, то есть задолго до закрепления данного положения в Конституции Азербайджанской ССР 1937 года (ст. 131).

В специальной главе Особенной части УК АзССР 1922 года «Нарушение правил об отделении церкви от государства» в семи составах была установлена ответственность за: использование религиозных предрассудков масс с целью свержения рабоче-крестьянской власти или для возбуждения к сопротивлению ее законам и постановлениям (ст. 119); совершение обманных действий с целью возбуждения суеверия в массах населения, а также с целью извлечь таким путем какие-либо выгоды (ст.120); преподавание малолетним и несовершеннолетним религиозных вероучений в государственных или частных учебных заведениях и школах (ст. 121);

произшедшие преобразования, автор проливает свет на правовую природу и объем юридических определений о преступлениях против религии в разные периоды истории, указывает причины видоизменяемости круга последних, устанавливает, каким образом создавалась их уголовная наказуемость.

Подходы ученых (В.Н. Ширяева, Л.С. Белогриц-Котляревского, А. Попова, С.В. Познышева) к проблеме уголовно-юридической конструкции данной группы преступлений были разными. Историческими основами преобразований религиозных деликтов в посягательства на свободу совести были, прежде всего, развивающиеся церковно-политические отношения. При этом выделяются следующие наиболее яркие и характерные периоды этих отношений, повлиявшие на формирование уголовно-правовой конструкции религиозных преступлений, а, следовательно, и на становление ответственности за них в уголовно-правовой доктрине: эпоха византизма, эпоха образования франкской монархии, эпоха развития иерократии, эпоха Реформации и Просвещения.

Появление в уголовно-правовом обороте религиозных деликтов, как самостоятельной группы уголовно-наказуемых деяний, стало возможным только с возникновением известного религиозного вероучения и с развитием религиозных интересов народа – с одной стороны, с другой стороны – признанием за этим вероучением или этим религиозным интересом государством такого значения, что они берутся им под особую охрану, подкрепленную угрозой наказания за посягательство на них. Наступление этих условий для Римской империи связано с признанием христианства и провозглашением господствующей религией католичества, для Руси – с принятием христианства и провозглашением православия государственной религией. С этого времени главным и, можно сказать, исключительным объектом уголовно-правовой охраны являлась догма православной религии.

Закон охранял религию в тройном направлении: 1) охраняя православную веру и прочность православной церкви; 2) охраняя личность Божества и 3) богослужение и святыню. Все преступления, прямо или косвенно, направленные против религии, признавались тягчайшими и наиболее заслуживающими кары. Центральным посягательством на религию была, несомненно, ересь.

Конструкция религиозных деликтов в своих основных чертах сложилась в уголовно-правовой доктрине XVI-XVII веков. Для

определения деликтов религиозных в собственном смысле служил термин «*crimen laesae Majestatis Divinae*» (преступления, наносящие оскорбление Великому Божему). Эта категория деликтов представлялась одной из самых тяжких и наиболее важных, так как здесь затрагивались интересы не человеческие, а интересы самого Бога и божественной религии. В виду этого среди религиозных деликтов по важности первое место отводилось *blasphemiae* (богохулению). В качестве обстоятельств, усиливающих ответственность за богохуление, в доктрине указывались: 1) особые свойства субъекта; хула в устах клирика или верующего; 2) учинение богохуления по привычке; повторное богохуление влекло обыкновенно усиленную ответственность. Не менее внимательно и подробно останавливалась уголовно-правовая доктрина и на обстоятельствах, смягчающих и даже совершенно устраняющих ответственность за богохуление. В некоторых случаях за богохуление могла быть назначена смертная казнь.

В XVIII столетии, когда в теории уголовного права уже были установлены основные начала карательной деятельности государства, произошел коренной перелом в постановке религиозных деликтов в доктрине, в основу новых конструкций их были положены взгляды на назначение религии в обиходе общественной жизни и на субъективные права граждан. В сфере религиозных преступлений наступила эпоха секуляризации, выразившаяся как в сокращении количества религиозных деликтов, так и в умалении значения их среди других преступных деяний. Принцип абсолютной ортодоксии, лежащий в основе построения юриспруденцией наказуемости религиозных преступлений в Средние века под влиянием учений целого ряда мыслителей, боровшихся за свободу совести, с конца XVIII столетия сменяется принципом покровительства господствующей церкви с обеспечением за ней исключительного права прозелитизма среди всех иноверцев.

Обзор историко-юридического процесса формирования уголовной ответственности религиозных преступлений в праве, показал, что на протяжении истории разница была не только в названии, но и в подсудности такого рода преступлений, и в их наказании. Тогда как первоначально они были подсудны только духовному суду и наказывались церковными наказаниями, в средние века - и духовному, и светскому суду и облагались, соответственно, наказаниями как церковными, так и светскими, к концу XIX века религиозные

преступления всецело подсудны уголовному суду и караются на общем основании наказаниями уголовными. За период десяти столетий создавалось мало-помалу перемещение их из одной сферы суда в другую. Ответственность за религиозные преступления в уголовно-правовой доктрине обуславливалась изменчивостью уголовно-правовой конструкции их в разные эпохи, принципа, лежащего в основе их теоретического построения и развивающимися церковно-политическими отношениями. Со временем, из перворазрядных преступлений, потрясающих основные устои общества и государства, религиозные преступления были низведены в ранг обычных посягательств против благ и интересов частных лиц. Все эти обстоятельства непосредственно влияли на определение границ и основ наказуемости религиозных посягательств в учении юриспруденции.

В конце XIX столетия принцип покровительства господствующей церкви в доктрине сменяется принципом права религиозной свободы всех и каждого, не посягающего на общественный порядок. С этого времени западноевропейская юриспруденция отстаивает права религиозной свободы – свободу совести и свободу культа, выработанные уголовной доктриной по вопросу о наказуемости религиозных преступлений. Соответственно, западноевропейские уголовные кодексы в *pendant* (дополнении) к доктрине знали лишь немногие из религиозных посягательств и при том только те, коими дается правозащита религиозной свободе.

В этот исторический период влияние Запада на уголовно-правовые традиции русского права прогрессирует, если не всегда в законодательстве то, по крайней мере, в доктрине. Научная постановка религиозных посягательств не согласуется с уголовным законодательством, положившим в основу наказуемости их иные принципы, чем какие положены в основу их наказуемости в действующем русском праве, а именно: а) абсолютной ортодоксии, б) монопольного прозелитизма в) неверотерпимости.

Отношение уголовной доктрины к религиозным посягательствам меняется. Стала наблюдаться диаметрально противоположная постановка наказуемости религиозных деликтов в Уложении о наказаниях и науке уголовного права. Возникает необходимость разработки нового уголовного законодательства, отвечающего новейшим требованиям науки и позволяющего преодолеть отставание России в этом отношении от своих западных соседей. Однако и Новое